

г. Харьков

Газета №

В мире музыки

✓ ГЕНИАЛЬНАЯ СИМФОНИЯ

Доживая последние дни, 35-летний композитор Василий Сергеевич Калининков, чье творчество сразу же завоевало сердца благодарной аудитории, не расставался с рукописной партитурой своей первой симфонии. Той самой, за которую издатель Юргенсон уплатил ему сумму, едва достаточную, чтобы пригласить на месяц секстру милосердия для ухода за смертельно больным композитором. Той самой симфонии, которая впервые прозвучала в 1897 — в Киеве — и вызвала в концертном зале и в прессе бурю восторга и которая доныне волнует нас своей искренностью, сердечностью, задушевностью.

Первая соль-минорная симфония — произведение не программное. Это музыка настроения, размышлений, где природа отзывается

послушным резонансом на малейшее движение души, а о чувствах может рассказать лишь оркестр.

Вся жизнь В. С. Калининкова — трагическая борьба с нищетой и тяжким недугом. И тем радостней удивление, что уже начальная тема его симфонии вызывает ощущение ранней синей весны, когда и весело, и немного грустно, и чуть-чуть тревожно. А рядом рождаются и неотступно преследуют мысли о родной земле. И в широкой напевной мелодии слышится блоковское: Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни

ветровые —
Как слезы первые

любви! Любимой книгой композитора было «Слово о полку Игореве», а оперу великого Бородина Калининков счи-

тал эталоном. Естественно, что вторая часть его симфонии по звуковому построению несколько напоминает манеру Бородина. Но на этом сходство и заканчивается. С первых звуков скрипки, повторенных арфой, рядом с вами присаживается тихая вечерняя грусть. Может, то «весны чуть слышная печаль» или Волга, которая запомнилась композитору, ехавшему лечиться башкирским кумысом, чисто русским, спокойным величием...

...Переплетение русской и восточной мелодий, полных задумчивости и очарования, захватывает весь оркестр, словно на землю опускается теплая, пахнущая скошенными травами и дорожной пылью кундическая ночь.

Но это здесь, на берегу. А там, за березовой рощей, идет-гудит деревенская

свадьба. Мощным, радостным размахом чувств дышит третья часть симфонии-скерцо, написанная Василием Калининковым еще осенью 1894 года. Потешно притопывают подвыпившие мужики, глядя на молодежь, закружившуюся в зажигательном вихре танца. Шире становится круг, все быстрее, задорнее звучит оркестр... И неожиданно среди общего веселья, кто знает отчего, взгрустнули девушки. Их протяжный напев зовом сердечным сжимает душу в горький комок.

Но разве можно долго грустить на доброй свадьбе? Рассмеялись, разбежались... И вот уже искрится жизнью музыка финала, как

...Широкая русская
песня,
Вдруг с каких-то
дорожек и троп

Сразу брызнувшая в
поднебесье
По-родному, по-русски —
взахлбб.

Яркая картина радости, веселья под конец приобретает торжественно-апофеозный характер, звучит гимном человеку, его красоте, его гению.

После первого исполнения соль-минорной симфонии Василия Калининкова публика единодушно потребовала автора, который представлялся ей под впечатлением только что отзвучавшей музыки могучим русским богатырем, таким Василием Буслаевым. Каково же было удивление зала, когда на сцену вышел тщедушный, измученный болезнью человек: откуда в этом слабом теле столь необычайная внутренняя сила?!

Эта сила духа, глубина и искренность таланта Василия Сергеевича Калининкова удивляют, радуют нас и сегодня.

Ю. ГРЕЧУХА, инженер-металлург.

г. Пегвомайск.